

УДК 94 (47)

*Мишуков И.А.*¹

Артиллерия в Добром в 1676–1689 гг. по данным годовых смет: проблема реконструкции

Воронежский государственный университет

Mishukov I.A.

ARTILLERY IN DOBROM IN 1676-1689 ACCORDING TO ANNUAL ESTIMATES: THE PROBLEM OF RECONSTRUCTION

Voronezh State University

Аннотация: Реконструируется состояние артиллерийского парка одного из городов-крепостей Белгородской черты в последней четверти XVII в. – Доброго. Впервые определяется тип и количество добровских пушек в 1682, 1684 и 1689 гг., впервые выявляются сведения о материале, из которого они были сделаны, длина и масса их стволов, калибр, тип лафетов, место отправки и время доставки орудий в город. Производится классификация пушек по калибру и типу лафетов, а также сравнение состояния артиллерии в разных хронологических точках. Автор приходит к выводу, что в годовых сметах содержится противоречивая информация, которая создаёт сложности для осуществления реконструкции. Высказываются предположения о возможных причинах появления противоречивых сведений.

Ключевые слова: артиллерия, Добрый, Белгородская черта, пищаль, калибр, годовые сметные книги.

Abstract: this paper based on information from annual estimates reconstructs the state of the artillery park of a Belgorod defensive line fortress-town in the past quarter of XVII century – Dobryi. For the first time, the type and number of Dobryi cannons in 1682, 1684 and 1689 are determined, for the first time the material from which they were made, the length and mass of their barrels, caliber, type of carriages, place of departure and time of delivery of artillery guns to the town are identified. Classification of cannons by caliber and type of carriages are made, as well as a comparison of the state of artillery at different chronological points. The author concludes that annual estimates contain contradictory information which creates difficulties for reconstruction. There are suggestions about possible reasons of the contradictory data introduction.

Key words: artillery, Dobryi, Belgorod defensive line, pishchal, caliber, annual estimated books.

¹ **Мишуков Иван Александрович** - магистрант 2 курса исторического факультета Воронежский государственный университет.

Научный руководитель – доктор исторических наук **Скобелкин Олег Владимирович**.

«Годовые сметные книги городов, ведавшихся Белгородским столом» – так при составлении описи московские архивисты XIX в. назвали ежегодные сборники отчетов («годовых смет») воевод и приказных людей городов Белгородского полка о состоянии подведомственных крепостей и уездов во второй половине XVII – начале XVIII вв. Сметы сначала посылались в Белгород – административный центр полка, а затем они попадали в Москву, в Разрядный приказ, где переписывались, редактировались и переплетались под одной обложкой [2, с. 14–15; 8, с. 30; 10, с. 136].

Годовые сметные книги, а конкретнее, годовые сметы отдельных городов являются ценными источниками для реконструкции многих аспектов военной жизни Юга России во второй половине XVII в. [краткую характеристику см.: 8]. Однако, у этого вида источников имеются недостатки. Во-первых, не все сметные книги дошли до нашего времени. Самая ранняя датируется 1667/68 г., самая поздняя – 1702 г., причём внутри этого временного промежутка не сохранилось книг за 10 лет. Во-вторых, дошедшие до нас 26 книг обладают разнообразной степенью сохранности – они различаются по объёму от 329 до 2867 листов [8,

с. 31]. Следовательно, информация о некоторых городах встречается в малом количестве книг, что сужает возможности для подробного и последовательного изучения динамики изменений в них.

Но и на этом проблемы не исчерпываются. Сохранившиеся немногочисленные сметы некоторых городов иногда содержат настолько противоречивые данные, что возникают трудности с реконструкцией определённых сторон их военной жизни. Показательным примером здесь могут послужить результаты анализа сведений о «наряде» (так в документах называется артиллерия [4, л. 1314 об.; 5, л. 1566; 6, л. 1796 об.] одного из городов Белгородского полка, располагавшегося на Белгородской черте – Доброго.

Добровские годовые сметы содержатся в 4-х сметных книгах – за 1676 г. [4], 1682 г. [5], 1684 г. [6] и 1689 г. [7]. Во всех них, за исключением 1682 г., есть полное описание состояния артиллерийского парка – указано количество орудий, материал, из которого они сделаны, длина и масса ствола, калибр и т. д. [более подробно об особенностях учёта артиллерии в годовых сметах на примере годовой сметной книги 1676 г. см.: 10]. Смета 1682 г. дефектна, но

сохранившейся информации достаточно для показа проблемы.

Прежде чем непосредственно перейти к рассмотрению результатов исследования, необходимо оговорить ряд моментов.

1. Согласно сведениям добровских смет, на протяжении всего рассматриваемого периода артиллерия в Добром была представлена только одним типом артиллерийских систем – «пищальями», т.е. пушками в современном понимании [4, л. 1314 об.–1316; 5, л. 1566–1566 об.; 6, л. 1796 об.–1798 об.; 7, л. 783 об.–787, 788–789] (однако, в городах Белгородской черты встречались и другие типы). Так, в 1676 г., помимо обычных пищалей, сметами зафиксированы «пищали огнестрельные» (мортиры), «пищали затинные» (крупнокалиберные крепостные ружья [3, с. 100], а также «тюфяки» (короткоствольные орудия для стрельбы дробью). Обычные пищали были самыми распространёнными [10, с. 137].

2. В таблицах пищали сгруппированы по калибру (как наиболее важному показателю любого артиллерийского орудия), а внутри групп по калибру перечислены сначала в порядке убывания длины ствола, а затем – в порядке убывания массы ствола.

Обратимся к годовой смете Доброго за 1676 г. Во-первых, в городе размещались тринадцать «железных», т.е. чугунных пушек (табл. 1).

Во-вторых, у этих тринадцати орудий смета учла три варианта калибров – 6, 3 и 2 гривенки (табл. 1), по которым возможно разделить пищали на три группы: десять пищалей калибром 3 гривенки, две пищали калибром 2 гривенки, одна крупнокалиберная 6-ти гривенковая пищаль.

В-третьих, у двух пищалей с массой ствола 28,25 пудов документ отмечает наличие «подписок». Так называлась выбитая на стволе орудия информация о тех или иных характеристиках пушки. У данных пищалей была выбита масса их стволов (табл. 1).

Кроме этого, источник позволяет восстановить место отправки и время доставки всех пушек в Добрый. В смете написано: «Присланы те пищали с Москвы во 155-м году» [4, л. 1316.]. Следовательно, пищали были доставлены в город из столицы Российского государства в 7155, т. е., в 1646/47 г. по летоисчислению от Рождества Христова. Однако, зная, что добровская крепость была основана только в 1647 г. [2, с. 231], мы можем конкретизировать эту дату до первой половины 1647 г.

Пищали Доброго в 1676 г.*

№ п/п	Материал	Калибр (гривенки ^{**})	Длина ствола (аршины)	Масса ствола (пуды)	Место отправки и время доставки
1.	Чугун	6	3,13	49	Москва, 1647 г.
2.	Чугун	3	3	30,4	Москва, 1647 г.
3.	Чугун	3	2,5	28	Москва, 1647 г.
4.	Чугун	3	2,44	37	Москва, 1647 г.
5.	Чугун	3	2,44	28,5	Москва, 1647 г.
6.	Чугун	3	2,44	28,4	Москва, 1647 г.
7.	Чугун	3	2,44	28,25п ^{***}	Москва, 1647 г.
8.	Чугун	3	2,44	28	Москва, 1647 г.
9.	Чугун	3	2,44	27,25	Москва, 1647 г.
10.	Чугун	3	2,44	20,5	Москва, 1647 г.
11.	Чугун	3	2	28	Москва, 1647 г.
12.	Чугун	2	2,25	28,25п	Москва, 1647 г.
13.	Чугун	2	2	7,25	Москва, 1647 г.

* 4, л. 1314 об.–1316.

** В сметах калибр выражен в гривенках (в XVII в. он измерялся по массе ядра), длина ствола – в аршинах, их долях и вершках, масса ствола – в пудах, их долях и гривенках. В таблицах калибр выражен аналогично, длина ствола – только в аршинах, масса ствола – только в пудах. Перевод вершков и гривенок с округлением до десятых и сотых долей в соответствующие величины произведён согласно метрологии XVII в. по следующему соотношению: 1 аршин = 16 вершков, 1 пуд = 40 гривенок.

*** п – на пищали выбита подписка с данными о массе ствола (во всех таблицах).

Переходим к следующей хронологической точке – 1682 г. Добровская смета за этот год, как уже отмечалось, дефектна, поэтому описания многих орудий не сохранились.

Возможно реконструировать характеристики только шести чугунных пищалей. Информация об их калибре, длине и массе ствола представлена в таблице 2.

Таблица 2.

Пищали Доброго в 1682 г.*

№ п/п	Материал	Калибр (гривенки)	Длина ствола (аршины)	Масса ствола (пуды)
1в.**	Чугун	6	3	49п
2.	Чугун	3	2,75	27,25п
3.	Чугун	3	2,5	30,5п
4.	Чугун	3	2,5	28,4п
5.	Чугун	3	2,5	27,25п
6.	Чугун	3	2,44	28,75

* 5, л. 1566–1566 об.

** в – вестовая (во всех таблицах).

Если сравнить эти пушки с тринадцатью из 1676 г., то можно понять, что, несмотря на сходство по материалу и калибрам, они не соответствуют ни одной из них. Единственное исключение – это 6-ти гривенковые пищали, у которых длина ствола разнится лишь на 13 сотых долей аршина (или на 2 вершка), а масса совпадает (табл. 1–2). Однако, всё же, это разные орудия, поскольку у них есть более весомое отличие – наличие подписки у пушки в 1682 г. и отсутствие её у таковой в 1676 г.

Разумно предположить, что могли развиваться два варианта событий: либо в промежутке между 1676 и 1682 г. эти пушки были «добавлены» к прочим тринадцати – в таком случае в городе в 1682 г. размещалось девятнадцать чугунных пищалей, либо произошла замена неких шести «старых» пушек на эти «новые». Но проверить данные предположения на основе сметы 1682 г. невозможно, поскольку источник дефектен.

Завершая анализ сметы 1682 г., необходимо отметить ещё один момент. В ней 6-ти гривенковая пищаль обозначена как «вестовая» (табл. 2). Отличие вестовых пищалей от других разновидностей пока не определено. Судя по названию и по аналогии с «вестовым» колоколом,

может показаться, что они использовались для оповещения населения о приближении татар. В связи с этим некоторые специалисты считают, что отличительным признаком вестовых орудий был крупный калибр (от 6 гривенок и более), поскольку именно такие параметры позволяли сделать достаточно громкий выстрел [3, с. 106.]. Однако, например, в 1676 г. годовыми сметами городов черты были учтены вестовые пищали калибром и 4, и даже 2 (!) гривенки [10, с. 137.]. Поэтому данный вопрос требует дальнейших разысканий. Но сам факт обозначения 6-ти гривенковой пищали 1682 г. как вестовой также отличает эту пушку от 6-ти гривенковой пищали 1676 г., поскольку в 1676 г. документ не фиксирует вестовых пищалей вовсе.

Перейдём к добровской смете 1684 г. Какой предстаёт артиллерия в ней? Источник отмечает, как и в 1676 г., наличие в Добром тринадцати чугунных пищалей, но не только. Согласно нему, в город, в этом же, 1684 г. по распоряжению Разрядного приказа из Козлова были доставлены четыре «медные», т.е. бронзовые пищали (табл. 3). Причём известна точная дата доставки: «июля в 9-м числе» [6, л. 1796 об.]. Таким образом, в крепости с 9 июля 1684 г. размещалось семнадцать пушек.

Бронзовые орудия можно разбить по калибру на две группы: две пищали

калибром 3 гривенки и две пищали калибром 2 гривенки.

Таблица 3.

Пищали Доброго в 1684 г.*

№ п/п	Материал	Калибр (гривенки)	Длина ствола (аршины)	Масса ствола (пуды)	Станок	Место отправки и время доставки
1.	Бронза	3	3	25,1	Походный	Козлов, 1684 г.
2.	Бронза	3	3	24,9	Походный	Козлов, 1684 г.
3.	Бронза	2	3,44	20	Походный	Козлов, 1684 г.
4.	Бронза	2	3,44	19,9	Походный	Козлов, 1684 г.
5в.	Чугун	6	3	49п	Волоковой	Тула, 1647 г.
6.	Чугун	3	2,75	27,25п	Волоковой	Тула, 1647 г.
7.	Чугун	3	2,5	30,5п	Волоковой	Тула, 1647 г.
8.	Чугун	3	2,5	30,4п	Волоковой	Тула, 1647 г.
9.	Чугун	3	2,5	28,5п	Волоковой	Тула, 1647 г.
10.	Чугун	3	2,5	28,5п	Волоковой	Тула, 1647 г.
11.	Чугун	3	2,5	28,4п	Волоковой	Тула, 1647 г.
12.	Чугун	3	2,5	28,25п	Волоковой	Тула, 1647 г.
13.	Чугун	3	2,5	28,1п	Волоковой	Тула, 1647 г.
14.	Чугун	3	2,5	28п	Волоковой	Тула, 1647 г.
15.	Чугун	3	2,5	27,25п	Волоковой	Тула, 1647 г.
16.	Чугун	3	2,44	28,75	Волоковой	Тула, 1647 г.
17.	Чугун	2	2,5	27,25п	Волоковой	Тула, 1647 г.

* б, л. 1796 об.–1798 об.

Сравнивая чугунные орудия 1684 г. с шестью 1682 г. и тринадцатью 1676 г., становится заметно, что с 1682 г. совпадение полное (иначе говоря, среди пушек 1684 г. есть такие шесть, которые полностью соответствуют пушкам 1682 г.) (табл. 2–3), а вот с 1676 г. – ни одного. Формально, отметим, что совпадают пищали калибром 3 гривенки, длиной ствола 2,5 аршина и массой ствола 28 пудов, однако, их отличает отсутствие подписки у одной (1676 г.) и её наличие у другой (1684 г.) (табл. 1,3).

Все эти обстоятельства наталкивают на мысль, что, действительно, между 1676 и 1682 г. в Добром произошла замена артиллерийского парка, причём не шести пушек, как предполагалось изначально, а всех. Однако, если мы обратимся к сведениям о месте отправки и времени доставки орудий в город, которые указаны в смете 1684 г., то обнаружим настоящий парадокс: «Железной, прислан с Тулы во 155-м году (курсив автора)» [б, л. 1797 об.]. Казалось бы, с одной стороны, первая половина фразы подтверждает наше

предположение – назван другой город, откуда пушки были присланы в Добрый (напомним, что в 1676 г. упоминалась Москва), но дата полностью сбивает с толку. Если замена парка была, то время присылки орудий никак не может совпадать с таковым в смете 1676 г., когда замена ещё не была произведена. С другой стороны, если принять, что время указано верно, тогда странно, что отмечено другое место доставки, и что пищали друг с другом не совпадают – должно быть наоборот.

Стоит также добавить, что смета 1684 г. впервые фиксирует у добровских пушек тип «станков», т.е. лафетов. Все бронзовые пищали были установлены на «походный» станок, все чугунные – на «волоковой». Походный лафет у бронзовых пушек говорит нам о том, что орудия предназначались для походов и боёв «в поле», а не для обороны города [9, с. 139], иначе говоря, они принадлежали Белгородскому полку, а в Добром просто хранились. Что касается волокового лафета, то, судя по наличию такового и у вестовой пищали, которая вряд ли предназначалась для полевых сражений, можно определить, что это вариант названия осадного лафета. Осадный лафет предполагал, что пушки, установленные

на нём, предназначались для обороны крепости [9, с. 139].

Возьмём последнюю доступную добровскую смету 1689 г., которая, быть может, поставит точку в данной проблеме. Какой артиллерию «рисует» она?

Во-первых, по сравнению с 1684 г. фиксируется количественное изменение – теперь в городе отмечено шестнадцать пищалей, а не семнадцать, поскольку «исчезла» одна 3-х гривенковая чугунная пищаль с массой ствола 28 пудов (табл. 3–4).

Во-вторых, бронзовые пищали по всем параметрам совпадают с таковыми в 1684 г. (табл. 3–4). В-третьих, если сравнить чугунные пищали с таковыми в 1684 г., то на первый взгляд может показаться, что они также полностью совпадают (если мы не берём во внимание «исчезновение» 3-х гривенковой пищали). Шестигривенковая пищаль снова отмечена как вестовая, зафиксированы такие же, как и в 1684 г., варианты калибров и длин стволов, у всех пищалей, за исключением орудия с длиной ствола 2,44 аршина, отмечено наличие подписок с информацией о массе их стволов (но необходимо отметить, что в смете из-за небрежности московского переписчика вообще отсутствуют какие-либо данные о массе ствола

2,44-х аршинной пищали). Однако, при внимательном рассмотрении видно, что четыре пушки калибром 3 гривенки не совпадают по тому или

иному параметру ни с одной из зафиксированных в 1684 г. (одна – по длине ствола, три – по массе ствола) (табл. 3–4).

Таблица 4.

Пищали Доброго в 1689 г.*

№ п/п	Материал	Калибр (гривенки)	Длина ствола (аршины)	Масса ствола (пуды)	Станок	Место отправки и время доставки
1.	Бронза	3	3	25,1	Походный	Козлов, 1684 г.
2.	Бронза	3	3	24,9	Походный	Козлов, 1684 г.
3.	Бронза	2	3,44	20	Походный	Козлов, 1684 г.
4.	Бронза	2	3,44	19,9	Походный	Козлов, 1684 г.
5в.	Чугун	6	3	49п	Становой	1647 г.**
6. ***	Чугун	3	3	30,5п	Становой	1647 г.
7.	Чугун	3	2,75	27,25п	Становой	1647 г.
8.	Чугун	3	2,5	30,13п	Становой	1647 г.
9.	Чугун	3	2,5	28,5п	Становой	1647 г.
10.	Чугун	3	2,5	28,5п	Становой	1647 г.
11.	Чугун	3	2,5	28,25п	Становой	1647 г.
12.	Чугун	3	2,5	28,13п	Становой	1647 г.
13.	Чугун	3	2,5	28,1п	Становой	1647 г.
14.	Чугун	3	2,5	26,25п	Становой	1647 г.
15.	Чугун	3	2,44	–****	Становой	1647 г.
16.	Чугун	2	2,5	27,25п	Становой	1647 г.

* 7, л. 783 об.–787, 788–789.

** Информация о месте отправки в смете отсутствует.

*** Полу жирным выделены номера пищалей, которые не соответствуют ни одной из зафиксированных в 1684 г., а также выделены те параметры, по которым нет соответствия.

**** Информация о массе ствола данной пищали в смете отсутствует.

Обратимся к сведениям о месте отправки и времени доставки чугунных орудий в город, чтобы проверить, были ли какие-либо изменения между 1684 и 1689 гг. Но снова, как и в 1684 г., мы обнаруживаем в смете парадоксальную фразу: «А те пищали присланы в Доброе во 155-м году» (*курсив автора*) [7, л. 788.]. То есть, опять указан невозможный год доставки пушек, если считать, что

между 1676 и 1682 г. произошла замена артиллерийского парка (а это очень вероятно, судя по другим признакам), и при этом ничего не сказано о месте отправки. Следовательно, смета 1689 г. не позволяет решить проблему, а ставит ещё больше вопросов.

В заключение анализа сметы 1689 г. можно добавить, что в документе употреблён новый термин для

обозначения лафетов чугунных орудий – «становой станок» (табл. 4). Но по тем же основаниям, что и в

Можно ли как-то попытаться объяснить невозможные даты присылки пушек в город, зафиксированные в сметах 1684 и 1689 гг., наличие четырёх «новых» пищалей и «исчезновение» одной 3-х гривенковой пищали в смете 1689 г. На наш взгляд, да.

Начнём с даты. Здесь необходимо обратиться к особенностям составления годовых сметных книг. Как уже упоминалось, отчёты глав городов попадали в Москву, где их переписывали и скрепляли под одной обложкой столичные подьячие. Во время этого переписывания по невнимательности или небрежности вполне могли совершаться ошибки, особенно в числах. По нашему мнению, так и была совершена ошибка в датировке присылки пищалей. Нам представляется, что московские переписчики в документах 1684 и 1689 гг. перепутали две похожие в скорописном написании цифири – «Н» (пятьдесят) и «П» (восемьдесят), т. е., вместо верного, 7185-го (1676/77) г., указали 7155-й.

То, что такая ошибка была возможна, косвенно подтверждается ситуацией с датировкой присылки

1684 г., мы определяем его как вариант названия осадного станка.

вестового колокола в тех же добровских сметах. В смете 1676 г. отмечено, что вестовой колокол появился в Добром в 7151-м (1642/43) г. [4, л. 1316 об.]. Но это немыслимо, ведь сам город был основан только через четыре года. Однако, если мы заменим в этой дате число «50» на число «80», т. е., возьмём 7181-й (1672/73) г. вместо 7151-го, то никакого противоречия больше не будет. Тем более, в других сметах, за 1684 и 1689 гг., дата присылки колокола в город указана именно как 7181-й г. [6, л. 1799; 7, л. 783 об.] (в смете 1682 г. дата присылки вестового колокола отсутствует).

Таким образом, мы определяем следующую динамику изменений артиллерийского парка Доброго: в 1647 г. в город из Москвы были присланы тринадцать чугунных пищалей, затем в 1676/77 г. произошла полная их замена – были присланы новые тринадцать чугунных пушек из Тулы, и, наконец, в 1684 г. к ним добавились четыре походных бронзовых орудия из Козлова.

Факт замены пушек в 1676/77 г. также подтверждается таким источником, как «Опись городов 1677/78

г.». Отмеченные в описи тринадцать добровских пищалей полностью соответствуют таковым в 1684 г. и при этом не совпадают с орудиями 1676 г. Однако, и в этом документе допущена ошибка – у 3-х гривенковой пушки с массой ствола 28,1 пуда (28 пудов 3 гривенки) при указании массы не дописано число гривенок, а зафиксировано просто «28 пуд» [1, с. 288].

Теперь разберёмся с тем, почему в смете 1689 г., по сравнению с 1684 г., зафиксировано двенадцать, а не тринадцать чугунных пищалей, четыре из которых – «новые». Нам также представляется, что здесь проявилась небрежность московского переписчика. Различие в количестве пушек объясняется, вероятно, тем, что подьячий «забыл» упомянуть одно орудие. Косвенно это подтверждается разделом сметы, где отдельно подсчитано общее количество чугунных орудий в городе, – там указано, что их было именно тринадцать [7, л. 788.]. Касаемо же «новых» пищалей, отметим следующее. Если в предыдущих сметах количественные показатели пушек всегда записывались словами, то в смете 1689 г. они записаны цифрой, а с ней, как мы уже показали, несложно было ошибиться. По

нашему мнению, с большой долей вероятности так и произошло.

Перечислим несовпадающие показатели «новых» орудий: первая пищаль – длина ствола 3 аршина, вторая – масса ствола 30,13 пудов, третья – масса ствола – 28,13 пудов, четвёртая – масса ствола 26,25 пудов. В источнике данные параметры выглядят таким образом: «Г» (три) аршина, «Л» (тридцать) пудов «Е» (пять) гривенок, «КИ» (двадцать восемь) пудов «Е» (пять) гривенок, «КС» (двадцать шесть) пудов с четвертью [7, л. 783 об.–785.].

Перечислим аналогичные показатели пушек, зафиксированные в смете 1684 г., которым не нашлось пары при сопоставлении с таковыми в 1689 г.: первая пищаль – длина ствола 2,5 аршина, вторая – масса ствола 30,4 пуда, третья – масса ствола 28,4 пуда, четвёртая – масса ствола 27,25 пудов. В источнике данные параметры выглядят так: «пол-третья» аршина, «тритцать» пудов «пятнатцать» гривенок, «дватцать восемь» пудов «пятнатцать» гривенок, «дватцать семь» пудов с четвертью [6, л. 1797 об.–1798.].

Как видно, показатели очень похожи друг на друга, и разнятся лишь незначительно. Поэтому мы считаем, что в 1689 г. московский переписчик из-за спешки или по иной

причине совершил следующие ошибки: не дописал приставку «пол-» к цифири «Г» (число «пол-Г» означает пол-третья), не дописал два раза цифири «І» (десять) к цифири «Е» (число «ЕІ» означает пятнадцать), вместо цифири «З» (семь) написал похожую цифири «S». Следовательно, смета 1689 г. не фиксирует никаких новых пищалей, просто параметры четырёх из них в ней искажены. Это звучит гораздо правдоподобнее, чем предположение, что по некоей причине между 1684 и 1689 гг. в Добром заменили только четыре орудия.

В заключение попытаемся ответить ещё на один вопрос: «Почему в

1676/77 г. произошла полная замена артиллерийского парка добровской крепости?». По нашему мнению, это было связано с полной перестройкой города в 1677 г. Причину реконструкции крепостных стен пока определить невозможно, однако, факт остаётся фактом – в тот год сделанные «по-острожному» стены были снесены, и вместо них возвели стены, срубленные «по-городовому» [2, с. 232.]. Вполне возможно, что вместе с заменой стен было решено и обновить артиллерию, однако, здесь необходимо дальнейшее исследование.

Список литературы

1. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. 1875. Т. 9. 370 с.
2. Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во Воронежского университета. 1969. 304 с.
3. Курбатов О. А. Пушкарский наряд в городах Белгородской черты // Белгородская черта: Сбор. стат. и мат. по истории Белгородской оборонительной черты. 2019. Вып. 4. С. 98–109.
4. Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Разряд. Оп. 6-д. Книги Белгородского стола. Кн. 97. Л. 1248–1322 об.
5. Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Разряд. Оп. 6-д. Книги Белгородского стола. Кн. 121. Л. 1521–1566 об.
6. Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Разряд. Оп. 6-д. Книги Белгородского стола. Кн. 130. Л. 1744–1802 об.
7. Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Разряд. Оп. 6-д. Книги Белгородского стола. Кн. 155. Л. 779–791 об.

8. Скобелкин О. В. Годовые сметные книги 2-й половины XVII в. как источник для изучения южного фронта России // Общество и власть: история и современность: мат. Тринадцатой региональной научной конференции. Воронеж. 2019. С. 30–32.

9. Скобелкин О. В. Пищали в городах Белгородской черты в 185 году // Белгородская черта: Сбор. стат. и мат. по истории Белгородской оборонительной черты. 2019. Вып. 4. С. 138–143.

10. Скобелкин О. В. Учёт артиллерии и боеприпасов в городах Белгородской черты в 1676 г. // Тульский кремль и южные рубежи России. Мат. всерос. науч. конф. М. 2020. С. 136–148.

References

1. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoy komissiiy. SPb: Tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. Kantselyarii. 1875. T. 9. 370 s.

2. Zagorovskiy V. P. Belgorodskaya cherta. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta. 1969. 304 s.

3. Kurbatov O. A. Pushkarskiy naryad v gorodakh Belgorodskoy cherty // Belgorodskaya cherta: Sbor. stat. i mat. po istorii Belgorodskoy oboroni-tel'noy cherty. 2019. Vyp. 4. S. 98–109.

4. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov. F. 210. Razryad. Op. 6-d. Knigi Belgorodskogo stola. Kn. 97. L. 1248–1322 ob.

5. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov. F. 210. Razryad. Op. 6-d. Knigi Belgorodskogo stola. Kn. 121. L. 1521–1566 ob.

6. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov. F. 210. Razryad. Op. 6-d. Knigi Belgorodskogo stola. Kn. 130. L. 1744–1802 ob.

7. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov. F. 210. Razryad. Op. 6-d. Knigi Belgorodskogo stola. Kn. 155. L. 779–791 ob.

8. Skobelkin O. V. Godovye smetnye knigi 2-y poloviny XVII v. kak istochnik dlya izucheniya yuzhnogo frontira Rossii // Obshchestvo i vlast': istoriya i sovremennost': mat. Tri-nadtsatoy regional'noy nauchnoy konferentsii. Voronezh. 2019. S. 30–32.

9. Skobelkin O. V. Pishchali v gorodakh Belgorodskoy cherty v 185 godu // Belgorodskaya cherta: Sbor. stat. i mat. po istorii Belgorodskoy oboronitel'noy cherty. 2019. Vyp. 4. S. 138–143.

10. Skobelkin O. V. Uchet artillerii i boepripasov v gorodakh Belgorodskoy cherty v 1676 g. // Tul'skiy kreml' i yuzhnye rubezhi Rossii (Mat. Vserossiyskiy nauchnoy konferentsii). M. 2020. S. 136–148.